

УДК 343.85

*А. В. Щербаков**начальник кафедры организации режима**Санкт-Петербургского университета ФСИН России (Псковский филиал),**кандидат юридических наук, доцент*

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Сегодня в целях ослабления воздействия криминальной среды на российское общество важной видится реализация правоохранительными органами постоянного противодействия преступности.

П. Ф. Гришанин отмечает: «Уголовный закон сам по себе, без деятельности правоохранительных органов по его реализации, не может претендовать на роль меры воздействия на преступников. Закон лишь указывает на возможность желательного воздействия на преступность и регулирует это воздействие. И если оно не используется, то закон, сколь бы он ни был совершенным по содержанию своих правовых норм, не способен сам по себе положительно влиять на преступность» [1, с. 35].

В уголовно-правовом законодательстве к мерам предупреждения такого преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК)) [2], отдельные ученые-пенитенциаристы, правоведы выделяют такие институты, как право на необходимую оборону и причинение вреда при задержании. Практический опыт по законодательному применению изучаемых мер позволяет установить профилактические цели посредством применения к изучаемой группе осужденных закона уголовно-правового принуждения или же правомерного насилия. Следует выделить, что изучаемые объекты могут быть реализованы в первую очередь в рамках исполнительно-распорядительной деятельности уполномоченных субъектов власти, что может представлять собой реализацию ими государственно-властных полномочий. Проведенный анализ изучаемых мер пресечения указанного преступления представляет собой именно оперативное вмешательство в процесс противоправного поведения со стороны осужденных (ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [3]. Пресечение действий, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, базируется, кроме всего прочего, на отдельных нормах УК (ст. 37, 38) и основных положениях Конституции Российской Федерации,

закрепляющих права каждого гражданина на личную безопасность (ст. 2, 17, 22) [4]. Проведенный анализ отечественного законодательства позволяет говорить о том, что оно содержит нормы о пределах правомерного причинения вреда в отношении совершивших преступление [5, с. 9].

Одной из регламентированных служебных обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы является задержание лица, совершившего преступление. Зачастую в подобных ситуациях задерживаемое лицо стремится оказать, а нередко и оказывает сопротивление осуществлению сотрудником ИУ своих законных действий. В рассматриваемом ключе данное противоправное действие преступника создает реальную угрозу возникновения общественно опасного посягательства или вовсе перерастает в него в полной мере. В таком случае вред, причиняемый посягающему на совершение данного общественно опасного деяния, как правило, укладывается в рамки осуществления правомерной защиты. В данные рамки укладывается причинение легкого вреда здоровью, а также вреда средней тяжести [6, с. 10].

Первоочередными задачами администрации исправительных учреждений (далее — ИУ) в случае совершения рассматриваемого преступления следует назвать оперативное реагирование на совершаемое преступление и задержание преступника (ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [3].

В связи с этим стоит отметить, что от уровня подготовки сотрудников ИУ и их действий в экстремальной ситуации будет в большей степени зависеть эффективность мер по недопущению и предупреждению противоправных деяний, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Именно поэтому необходимо безупречное знание сотрудниками администрации нормативно-правового законодательства, регламентирующего порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и, кроме того, положений, касающихся пределов и условий их использования (ст. 28, 28.1, 29, 30, 31.1, 31.2, 31.4 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 04.08.2023) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [7]; п. 21 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» [8]; раздел XVII «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации на период до 2030 года») [9]. На наш взгляд, эффективной в данном вопросе видится и практика применения норм уголовного законодательства «с двойной превенцией — Особенной части УК РФ» [10, с. 225–230].

В рассматриваемом нами вопросе предупреждения совершаемого в условиях мест лишения свободы тяжкого преступления, предусмотренного ст. 321 УК, учитываются уголовно-правовые нормы, имеющие отношение к созданию условий и непосредственной обстановки для его совершения. К таковым следует отнести: ч. 3 ст. 212, 213 (преимущественно ч. 1), 110, 115, 116, 117, 119, 222, 223, 228 УК [2]. Данные нормы, исходя из результатов изучения на практике уголовных дел о преступлениях, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, мнений практических работников, предоставляют возможность выделить их в отдельные группы: 1) нормы с наибольшим практическим применением (ст. 115, 119, 132, 213, 223 УК); 2) нормы с наименьшим применением (ст. 110, 116, 117, 130, 212 (ч. 3), 222, 228 УК).

Как правило, предпосылки совершения осужденным преступления, предусмотренного ст. 321 УК, наиболее явно можно проследить при совершении им нескольких преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством: хулиганство (38 %); умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью (23 %); высказывание угроз в отношении представителя власти (23 %); незаконное изготовление огнестрельного или холодного оружия либо предметов, используемых в этом качестве (10 %) [11, с. 401–404].

Вышесказанное позволяет автору считать, что, во-первых, применение норм уголовного законодательства должно быть обязательно оперативно обоснованным, во-вторых, направленным на предупреждение и пресечение дезорганизации деятельности исправительного учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

Однако нередко у практических работников возникают сложности в отграничении реальных преступлений от дисциплинарных проступков, предусмотренных, к примеру, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (приказ Министерства юстиции России от 4 июля 2022 г. № 110 (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы») [122]. Сворачивается это во многом ввиду того, что сотрудники расценивают совершаемые спецконтингентом действия не как преступления, установленные уголовным

законодательством, а в качестве нарушения режима содержания в исправительном учреждении [133, с. 43–46].

Таким образом, осуществление борьбы с пенитенциарной преступностью не может быть эффективно без углубленного знания того, кто и в связи с чем осуществляет данные общественно опасные действия. Проведенный комплексный анализ по криминологическому изучению осужденного, отбывающего уголовное наказание за преступление, предусмотренное ст. 321 УК, дает возможность указывать на отдельные особо значимые личностные особенности субъектов преступления, которые позволяют в дальнейшем проводить соответствующую профилактическую работу по вопросам изучаемого вида преступления и категорий пенитенциарных преступников.

Важно своевременно применять необходимые профилактические меры и проводить профилактические мероприятия, способные обеспечить безопасность жизни и здоровья спецконтингента (приказ Министерства юстиции России от 20 мая 2013 г. № 72 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»), а также сотрудников администрации и иных лиц, находящихся на режимной территории [144].

Сегодня сотрудники администрации ИУ могут выступать с ходатайством перед судебными органами об установлении административного надзора за осужденными, которые неоднократно нарушали установленный порядок отбывания наказаний (установленный режим — правила внутреннего распорядка и т. д.) в местах лишения свободы и были признаны администрацией ИУ злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказаний (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы») [15]. Указанная мера, по субъективному мнению автора, является действенной по отношению к осужденным, совершившим ранее преступления, дезорганизуя деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В связи с этим сотрудники администрации имеют право выступать с инициативой об установлении административного надзора в отношении злостных нарушителей режима отбывания наказания перед судом.

Список основных источников

1. Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики : лекция. М., 1994. 62 с. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации

5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. № 641-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 24.06.2023 № 285-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1983. 67 с. [Вернуться к статье](#)

6. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : учеб. пособие / Акад. МВД СССР. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1989. 78 с. [Вернуться к статье](#)

7. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 21 июля 1993 г., № 5473-1 : в ред. от 04.08.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 19 июля 2018 г., № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 29 апр. 2021 г., № 1138-р : в ред. от 27.05.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

10. Щербаков А. В. Правовые основы предупреждения преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений // Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России. 2019. № 1. С. 225–230. [Вернуться к статье](#)

11. Щербаков А. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как один из факторов, оказывающих влияние на ее безопасность // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тезисов выступлений и докладов участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), Рязань, 15–17 ноября 2023 г. / Академия ФСИН России. Рязань, 2023. С. 401–404. [Вернуться к статье](#)

12. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : приказ М-ва юстиции России, 4 июля 2022 г., № 110 : в ред. от 29.11.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

13. Побегайло Э. Ф. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями (криминологический и уголовно-правовой аспекты) : учеб. пособие. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1985. 89 с. [Вернуться к статье](#)

14. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : приказ М-ва юстиции России, 20 мая 2013 г., № 72 : в ред. от 09.08.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

15. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 апр. 2011 г., № 64-ФЗ : в ред. от 25.12.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)